Кочетков Владимир Викторович
докт. социол. наук, профессор,
кафедра геополитики
факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В)
vkochetkov58@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ КИТАЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Kochetkov Vladimir V.
Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Department of Geopolitics,
Faculty of Global Processes,
Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Leninskie Gory, 1/13A (building B)
vkochetkov58@mail.ru

MAIN APPROACHES OF THE CHINESE NATIONAL SCHOOL TO THE STUDY OF THE THEORY OF INTERNATIONAL RELATIONS

Введение. Процессы глобализации, происходящие в современном мире, все настоятельнее требуют механизмов управления и координации действий для решения глобальных проблем. Вместе с тем имеющиеся институты глобального управления, такие как ООН, демонстрируют недостаточную эффективность. Это делает актуальными поиски альтернативных путей глобального управления, разработанных учеными не только западных стран. Цель статьи — исследование основных подходов китайской национальной школы к изучению теории международных отношений.

Материалы и методы. В работе применялись системный, глобальный и эволюционный подходы, а также общенаучные методы — анализ отечественной и зарубежной литературы, анализ и синтез, индукции и дедукции.

Результаты исследования. В Китае разработаны три теории, которые гораздо больше соответствуют целям устойчивого развития человечества, чем преобладающие сегодня западные подходы. Наиболее известной и влиятельной из них является концепция Тянься (Поднебесная) Чжао Тиняна. Тянься — мировая система, выгодная всем ее участникам. Теория морального реализма Ян Суетуна главным фактором международных отношений рассматривает стратегическое доверие, которое завоевывается устойчивым межгосударственным сотрудничеством. Теория отношений Цинь Яцина утверждает, что меж-

дународные отношения — это не конфликт противоположностей, а гармоничное взаимодействие по типу Инь—Ян.

Обсуждение. На протяжении почти всей своей многотысячелетней истории Китай был географически, лингвистически и культурно изолирован от остального мира. Впервые Китай столкнулся с чуждыми ему ценностями во время «опиумных войн», в ходе которых он потерпел поражение и осознал необходимость заимствований передовых знаний. В результате нескольких «волн» заимствований Китай не только усвоил западные представления о международных отношениях, но и преобразовал их, привнеся собственную специфику.

Заключение. Сегодняшняя вестернизация, а еще точнее американизация, предполагает преобразование всех остальных стран по западному образцу. Если страна отказывается принимать западные ценности, ее ждут попытки государственных переворотов, насильственной смены политических режимов, санкции и зачисление в разряд «изгоев». Китайский вариант глобализации предполагает равноправное участие в управлении мировыми делами всех без исключения, даже небольших государств.

Ключевые слова: *глобальный миропорядок, глобальное управление, китайская специфика, концепция мирового института Тянься Чжао Тиняна, теория морального реализма Ян Суетуна, реляционная теория мировой политики Цинь Яцина.*

Introduction. The processes of globalization taking place in the modern world increasingly require mechanisms for managing and coordinating actions to solve global problems. At the same time, the existing institutions of global governance, such as the UN, demonstrate insufficient effectiveness. This makes it relevant to search for alternative ways of global governance, developed by scientists not only in Western countries. Of special interest are the studies of Chinese scientists, since China today is rapidly developing and claims to occupy a leading position in the world of the future. Consideration of Chinese ideas about how the future world system should look like is the subject of this article.

Materials and methods. The work used systematic, global and evolutionary approaches, as well as general scientific methods: analysis of domestic and foreign literature, analysis and synthesis, induction and deduction.

Results of the study. Three theories have been developed in China that is much more in line with the goals of sustainable human development than the prevailing Western approaches today. The most famous and influential of these is the concept of Tianxia (Celestial Empire) by Zhao Tingyang. Tianxia is a global system that benefits all of its participants. In this, it fundamentally differs for the better from the Western Westphalian international system based on the national interests of sovereign states. Yang Suetong's theory of moral realism considers strategic trust, which is won by stable interstate cooperation, as the main factor in international relations. Qin Yaqing's theory of relations argues that international relations are not a conflict of opposites, but a harmonious interaction of the Yin-Yang type. In the beginning, countries are in conflict, but then their values interact, enrich and pass into each other.

Discussion. For almost its entire thousand-year history, China has been geographically, linguistically and culturally isolated from the rest of the world. China first encountered values alien to it during the opium wars, during which it was defeated and realized the need to borrow advanced knowledge. In the course of several

"waves" of borrowing, China not only adopted Western ideas about international relations, but also transformed them, introducing its own specifics. At present, China offers the international community its own view of the future world order, combining the teachings of ancient Chinese thinkers and modern Western theories of international relations.

Conclusion. Globalization "with Chinese characteristics" will differ significantly from its modern model, called "Westernization". Today's Westernization, and more precisely Americanization, involves the transformation of all other countries along the Western model. If a country refuses to accept Western values, it will face coup attempts, violent change of political regimes, sanctions and enrollment in the category of "rogue states". The Chinese version of globalization assumes equal participation in the management of world affairs by all without exception, even small states. Interacting, the cultures of different countries are not destroyed, but mutually adapt. There are no excluded countries — absolutely everyone participates on an equal footing in world affairs. The development of large countries is not carried out at the expense of the rest, but on the contrary, it benefits everyone. Management is carried out on the basis of the norms of morality and justice, which are based on family values.

Key words: *global world order, global governance, Chinese specifics, Zhao Tingyang's concept of Tianxia World Institute, Yang Suetong's theory of moral realism, Qin Yaqing's relational theory of world politics.*

Введение

Процессы глобализации в настоящее время сопровождаются усилением турбулентности и неопределенности, а также увеличением хаотизации международных отношений. Возрастает число вооруженных конфликтов, в которых гибнет все больше людей. Все более вероятной становится большая война. Все чаще ведутся разговоры о применении ядерного оружия. При этом механизмы международной безопасности, сдерживавшие гонку вооружений в годы холодной войны, демонтированы по инициативе США. Поэтому современный мир далек от совершенства.

В этих условиях все более актуальными становятся ведущиеся учеными факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова исследования «солидарного общества», «интегрирующей идеологии», «общества, основанного на интеграции, а не на конкуренции». В докладе Римскому клубу В.А. Садовничий, А.А. Акаев, И.В. Ильин, А.В. Коротаев и С.Ю. Малков называют его «посткапитализмом», «гуманистической ноосферной цивилизацией», «мир-организмом» [7, с. 76]. Авторы доклада подчеркивают значение и необходимость выработки объединяющей все человечество идеологии.

Попытки глобального управления, построенные по западным лекалам, терпят неудачу и демонстрируют двойные стандарты. Вместо решения общих для всего человечества проблем, Запад преследует свои эгоистические цели. Это приводит к хаосу на международной арене, разрушению государств, дестабилизации целых регионов, гибели многих людей, миграционным кризисам.

В этой связи привлекают внимание альтернативные взгляды на будущее мироустройство, которые предлагают ученые не западных стран. Особый интерес представляют теории международных отношений китайских ученых, поскольку Китай — быстроразвивающаяся страна, претендующая на лидирующие позиции в мире. Целью статьи является исследование основных подходов китайской национальной школы к изучению теории международных отношений. Конечно, это не снимает задачи выработки отечественного взгляда на грядущий миропорядок.

Материалы и методы

Методологической основой исследования китайских представлений о глобальном мироустройстве послужили теории Тянься Чжао Тиняна [12], морального реализма Ян Суетуна [29] и отношений Цинь Яцина [11]. При написании статьи автор опирался на фундаментальные работы отечественных (А. А. Кокошин [4], Е.М. Примаков [6], П. А. Цыганков [8]) и зарубежных (Г. Моргентау [22], А. Вендт [28], Х. Булл [16], Б. Бузан [18], К. Уолтц [27]), в том числе китайских ученых (Мэн-Цзы [5], Вэнь Юань [10]), в области теории международных отношений.

Анализируя западную и китайскую альтернативы для глобального мира, автор преимущественно использует исторический и компаративистский методы исследования. В качестве критериев сравнения западных и китайских теорий международных отношений использовались, во-первых, эффективность в выстраивании конструктивного международного сотрудничества и, во-вторых, соответствие требованиям современного этапа трансформации глобального миропорядка. В ходе исследования также применялись глобальный, системный, исторический и эволюционный подходы. Кроме того, в работе использованы общенаучные методы: изучение отечественной и зарубежной литературы, анализ и синтез, индуктивный и дедуктивный методы.

Результаты исследования

Объективно наступающая эра глобализации наследует от предыдущей Вестфальской мировой системы не механизмы совместного взаимодействия для решения глобальных проблем, а национальный эгоизм и межгосударственные конфликты. Претендующий на роль гегемона Запад во главе со США предлагает такие концепции мировосприятия, как «американская исключительность», «евроцентризм», «несостоявшиеся государства», «столкновение цивилизаций». Главным средством решения мировых проблем представителями ведущей западной парадигмы международных отношений — политического реализма — видится сила, а основной целью участников международных отношений представляется их собственная безопасность. В мире, построенном по западным лекалам, правит «право силы», а не «сила права» [3, с. 42—46]. Однако в реальности в рамках Вестфальской системы абсолютная безопасность не достижима. Даже самые

мощные державы не могут чувствовать себя в абсолютной безопасности в современном мире.

Все западные теории международных отношений являются «problem solving theory», направленными на закрепление гегемонии США во всем мире. Результатом такой гегемонии неизбежно станет «несостоявшийся мир», что гораздо хуже, чем «несостоявшееся государство». Это будет мир конфликтов, хаоса, бедствий, страданий — и все ради процветания «золотого миллиарда».

Конечно, западная школа международных отношений также не гомогенна. Несмотря на то что большинство основополагающих западных парадигм повышенное внимание уделяет войнам, силе и безопасности (политический реализм), классовым противоречиям и революциям (марксизм), отдельные западные теории международных отношений подчеркивают значение сотрудничества (либерализм).

Вместо Вестфльской системы китайский философ Чжао Тинян[1] в своей книге «Система Тянься: философское введение в мировую организацию» [12] в качестве альтернативы предлагает мировую систему, построенную на иных принципах, — систему Тянься. Термин Тянься (天下) в переводе означает поднебесная («тянь» — небо, «ся» — внизу). С древних времен этот термин использовался для обозначения территории, на которую распространялась власть китайского императора. В силу ограниченности географических знаний и закрытости китайского общества под «Тянься» понимался весь известный китайцам мир. Поэтому с момента своего создания эта система задумывалась как глобальная.

Вот как выглядела система Тянься в древности. Она была создана в период правления династии Чжоу в 1046—221 гг. до н.э. По-другому эта система называется «вассальной», или «система жалования титулов и получения дани» [2, с. 165]. Благодаря этой системе небольшой этнос Чжоу численностью около семидесяти тысяч человек управлял более чем тысячью соседними этносами, некоторые из которых были гораздо более многочисленными (например, этнос Шан насчитывал более миллиона человек). Эта система была настолько эффективной, что просуществовала 3000 лет и была разрушена только «опиумными войнами» в конце XIX в.

Что же делало систему Тянься настолько устойчивой? Один из ее важнейших принципов — всеобщая включенность. В системе Тянься нет понятия иностранного, все являются своими. Ни одно государство не может быть устойчивым, если не устойчива мировая система в целом[2]. Даже

---

[1] Чжао Тинян — профессор Института философии Китайской академии общественных наук.

[2] Это в корне противоречит положению западного политического реализма о том, что государство обеспечивает порядок в рамках своих границ, а на международной арене царит анархия. Двойные стандарты запада проявляются также в положении о том, что демократия возможна только внутри государств, а международные отношения иерархичны по своей природе. В представлениях китайских мыслителей семейная мораль универсальна и проявляется на всех уровнях — от бытового до государственного и глобального. На западе принято считать, что обыденная мораль отличается от международной как этика убеждения от этики ответственности (по М. Веберу).

те страны, где существует порядок, не смогут избежать конфликтов, если в мире царит хаос. Поэтому Тянься не замыкается в рамках государства, а рассматривает весь мир в целом. Глобальный мир в целом, а не отдельное государство, является субъектом системы Тянься. С точки зрения этой теории существующий мир не завершен, поскольку в нем отсутствует институт, заботящийся о мире в целом. ООН не может претендовать на роль подобного института, поскольку является лишь площадкой для выражения интересов национальных государств. У ООН отсутствует налогооблагаемая база и собственные вооруженные силы, что делает ее зависимой от финансовых взносов и воинских контингентов, которые предоставляют (или не предоставляют) ей государства. Это делает ООН, с одной стороны, неэффективной, а с другой — предвзятой. Решить проблему могло бы реформирование ООН в мировое правительство, которое получало бы финансовые средства непосредственно от населения Земли в виде прямых налогов, а не от государств, как сейчас, и которое обладало бы монополией на легитимное использование военной силы. Однако в рамках существующей Вестфальской системы это невозможно, поскольку государства не спешат расставаться даже с малой частью своего суверенитета.

Тянься — это открытая система, состоящая из единого мирового правительства и субгосударств. Мировое правительство отвечает за поддержание законности и всеобщее процветание в рамках всего мира. Оно разрешает конфликты между государствами, контролирует общие ресурсы. Мировое правительство вправе признавать (или не признавать) легитимность правительств, следить за общественной обстановкой и наказывать тех, кто нарушает общий порядок. В свою очередь, мировое правительство может быть свергнуто, если оно злоупотребляет своими полномочиями. Население субгосударств обладает свободой передвижения и может мигрировать в поисках работы и лучшей жизни. Субгосударства независимы практически во всех областях (экономика, развитие национального языка и культуры), за исключением своей политической легитимности и выплаты налогов (дани). Они считаются легитимными, если признаны мировым правительством и платят ему налоги для решения общих проблем соответственно своим размерам, ресурсам и численности населения.

В сфере военной силы власть мирового правительства не беспредельна и ограничена таким образом, чтобы субгосударства все вместе смогли свергнуть его, если оно действует несправедливо.

Чжао Тинян считает, что западное понятие «международность», которое не подходит для решения глобальных проблем, должно быть заменено понятием «всемирность». Политика глобального мира эффективнее политики отдельных государств. Семейные ценности, такие как отказ от индивидуальной выгоды в пользу общего блага, должны быть распространены и на уровень государства, и всей мировой системы в целом. Это положение китайской философии представляется более верным, чем западные двойные стандарты. С точки зрения политического реализма

международная мораль в корне отличается от человеческой, а демократия возможна только внутри государств. Международные отношения же иерархичны.

Таким образом, элементы древнекитайской системы Тянься могут заложить основы будущего глобального миропорядка.

Значительный вклад в решение глобальных проблем вносит теория морального реализма Янь Суетуна[3], которую он изложил в своей книге «Древняя китайская мысль, современная китайская сила» [29]. Могущество государств на международной арене моральный реализм рассматривает в категориях «мягкой силы». Для этого Янь Суетун обращается к представлениям древних китайских мудрецов о трех типах власти: гуманная власть (wangquan 王道), гегемония (baquan 霸道) и тирания (qiangquan 强泉).

Высший тип власти — гуманная власть, основанная на справедливости и опирающаяся на поддержку народа. Этот тип власти был высоко оценен Конфуцием, который полагал, что «для приобретения Поднебесной существует путь — приобретение народа означает приобретение Поднебесной; для приобретения народа существует путь — приобретение сердец народа; для приобретения сердец народа существует путь — собирать все, что хочет народ, и отдавать ему, не осуществлять ничего, чего не любит народ» [5, с. 52]. Именно на гуманную власть опиралась система Тянься, устойчиво просуществовавшая благодаря ей более 3000 лет. В международных отношениях гуманную власть можно установить, приобретя в союзники большинство государств.

Второй тип власти — гегемония. Гегемония — это такой тип господства, который выдает себя за отсутствие господства. Нравственные требования, предъявляемые к гегемонии, ниже, чем к гуманной власти. Гегемония опирается на превосходство в экономике, технологиях, преобладании в медийной сфере, контроле ресурсов, финансовых потоков, передовых вооружениях. Для приобретения статуса гегемона необходимо, чтобы, по крайней мере, половина государств были союзниками.

И, наконец, низший вид власти — тирания, которая опирается исключительно на грубую военную силу. Примерами тираний могут служить Древний Рим или кочевая империя Чингисхана. В настоящее время такой вид власти является скорее исключением, поскольку ее эффективность на международной арене в современных условиях значительно ниже по сравнению с гегемонией и тем более гуманной властью.

Основными понятиями морального реализма являются «стратегическая надежность» и «стратегическое доверие». Стратегическая надежность — это последовательное исполнение международных договоров и обязательств перед другими государствами, постоянство в соблюдении правил международного поведения. Благодаря стратегической надежно-

[3] Янь Суетун — профессор, директор Института современных международных отношений университета Цинхуа.

сти завоевывается стратегическое доверие, которое выражается в степени веры и поддержке со стороны других государств — членов международного сообщества. Например, СССР до своего распада поддерживал своих союзников и благодаря этому приобрел высокую степень стратегического доверия. Однако постперестроечная Россия прекратила поддержку, и доверие было утрачено. Сейчас такие же процессы происходят в США, уровень стратегического доверия к которым снижается во всем мире. Напротив, Китай оказывает безвозмездную помощь своим соседям, а также африканским, латиноамериканским и центральноазиатским странам, и уровень стратегического доверия к нему повышается. Когда Китай приобретет больше союзников, чем сегодняшний гегемон США, он станет мировым лидером.

От типа власти, которой руководствуется сверхдержава, зависит и мировой порядок. Сверхдержава, придерживающаяся тирании, будет пытаться установить господство с помощью военной силы. Это приведет к тому, что международные отношения превратятся в «войну всех против всех». Мировой порядок, основанный на тирании, характеризуется «правом силы» и нестабильностью. Сверхдержава, прибегающая к гегемонии, для приобретения господствующего положения будет использовать более изощренные и скрытые методы воздействия: экономические санкции, свержение неугодных политических режимов в других странах с помощью цветных революций, ведение войн чужими руками, косвенная агрессия, гибридные войны.

Гуманная власть, опирающаяся на принципы открытости и честности, устанавливает справедливый мировой порядок, в котором даже малые государства будут чувствовать себя в безопасности и пользоваться всеми возможностями, которые предоставляет международное сотрудничество, для собственного развития. Именно так поступает Китай, провозгласив принцип «мирного возвышения»: Китай может быть сильным и могучим, не нанося при этом ущерб соседним странам. Принцип «мирного возвышения Китая» диаметрально противоположен западной геополитике, в частности закону «пространственного роста государств» Ф. Ратцеля, утверждающему, что государство может развиваться только за счет поглощения соседних более слабых государств [23].

Основываясь на теории морального реализма, Китай сегодня осуществляет поворот от политики экономических выгод к политике завоевания стратегического доверия. По мнению Янь Суетуна, для этого Китай должен отказаться от традиционной политики невступления в союзы и создать альянсы с такими странами, как Россия, Казахстан, страны Центральной Азии, Пакистан, Бангладеш, Мьянма, Камбоджа, Лаос и КНДР.

Не менее важна для устойчивого развития глобального мира и «реляционная теория мировой политики» Цинь Яцина[4] [11]. Понятие «отношений» (relationality) в коллективистской китайской культуре занимает

[4] Цинь Яцин — проректор Института международных отношений Китайского университета иностранных дел.

то же место, что и понятие «рациональность» (rationality) в индивидуалистической западной культуре. Рациональность основана на индивидуализме, а отношения — на коллективизме. В Китае стремятся не к знаниям, основанным на рациональности, а к знаниям, позволяющим жить в гармонии друг с другом. Основные западные теории международных отношений — политический реализм, либеральный идеализм и конструктивизм — игнорируют важность отношений в мировой политике. В фокусе внимания этих теорий — индивидуальный актор, действующий в соответствии с установленными правилами. В Китае преобладает процессный подход, утверждающий, что правила могут меняться точно так же, как и субъекты отношений. Изменения — вот что постоянно в мире. Примером могут служить метаотношения китайской философии Инь и Ян. Противоположные и конфликтующие в начале, они переходят друг в друга в процессе взаимодействия, в результате чего рождается новое качество — срединность (взаимодополняемость, взаимовключенность).

Западная логика представляет мир состоящим из независимых друг от друга объектов, каждый из которых имеет постоянные свойства, отличающие его от других [1]. В соответствии с западной традицией, международные отношения конфликтны по своей природе. Конфликт может быть решен либо ликвидацией, либо поглощением противника. В результате взаимодействия противоположная сторона либо уничтожается, либо ассимилируется. Образно западную логику выразил экс-президент США Дж. Буш-мл. после терактов 11 сентября 2001 г.: «Либо вы с нами, либо против нас». Западная логика «или-или» конфронтационна, противоречива и конфликтна. Квинтэссенцией западной логики является «исключительность», ярко проявляющаяся во внешней политике лидера западного мира — США. Западная традиция не дает возможности компромиссного среднего пути.

Отношение к конфликту в китайской традиции иное. Китайская диалектика признает, что без конфликта развитие невозможно. Однако уже в самой природе конфликта заложена возможность его разрешения. Об этом говорит написание по-китайски слова «кризис» (высшая степень выраженности конфликта) с помощью двух иероглифов 危機, первый из которых означает «опасность», а второй — «возможность». Поэтому конфликты в Китае — необходимое условие гармоничного развития общества, выполняющее множество положительных функций: они способствуют разрядке напряженности, усиливают сплоченность общества, выявляют потенциал своих участников.

Благодаря способности к синтезу Китай на протяжении всей своей многотысячелетней истории никогда не отвергал то, что было создано предыдущими поколениями. Например, и в российском, и в китайском обществе шли споры о неоднозначных фигурах основателей наших государств В.И. Ленине и Мао Цзедуне. Но если в нашей стране до настоящего времени высказываются самые радикальные мнения (от обожествления Владимира Ильича до выноса его тела из Мавзолея), то китайцы после длительных дебатов пришли консенсусу, что Мао Цзедун был на 70%

прав, а на 30% не прав, и китайское общество смогло спокойно развиваться дальше.

Аналогичные процессы происходили и в сфере принятия Китаем рыночной экономики. В течение 30 лет с момента образования, вплоть до реформ Дэн Сяо Пина в 1978 г. Китай придерживался плановой экономики, взяв за образец СССР. С точки зрения западной логики плановая и рыночная экономики несовместимы: чтобы создать одну, надо сначала разрушить другую. Но следуя китайской логике взаимовключенности, рыночная экономика и централизованное планирование могут быть включены друг в друга. Поэтому в капитализме с китайской спецификой есть элементы плановой экономики, а в китайском социализме — элементы рыночной. Все иностранные заимствования, усвоенные Китаем, приобретают китайскую специфику.

Различаются западные и китайские представления о международном сообществе. Основы западного представления заложил представитель английской школы Б. Бузан [17]. В соответствии с представлениями Бузана, под международным сообществом понимается группа высокоразвитых цивилизованных государств, разделяющих общие ценности, такие как демократия, индивидуальная свобода, рынок, права человека, и противопоставляющая себя всем остальным странам. Таким образом, в западном представлении международное сообщество замкнуто и самодостаточно.

В китайских представлениях о международном сообществе преобладает процессный подход. В соответствии с китайской логикой международное общество является открытым процессом непрерывных отношений. Формирование международного сообщества никогда не завершается. В процессе формирования противоположности взаимодействуют и объединяются, а не уничтожают друг друга или ассимилируются. Возможности для синтеза китайцы видят с самого начала.

В современных международных отношениях такие ярлыки, как «падающее государство» или «спонсор терроризма» являются постоянными характеристиками государств, на основе которых выстраивается внешняя политика развитых стран по отношению к остальным государствам и от которых очень трудно, а подчас невозможно избавиться. Китайцы же считают, что все участники международных отношений находятся в процессе изменений, и любые их характеристики, положительные или отрицательные, могут быть трансформированы.

По мере нарастания процессов глобализации все более актуальными становятся исследования, посвященные «глобальному управлению». Однако представления о том, каким оно должно быть, отличаются в западной и китайской политологии. Западная наука предлагает модель глобального управления, основанную на международных институтах и режимах. Главными международными институтами западной модели глобального управления являются международные организации, прежде всего ООН и аффилированные с ней ВОЗ, ФАО, ЮНЕСКО, МАГАТЭ и др. Глобальное управление осуществляется международными институтами на основе правил, таких как Устав ООН, принципы международного права, конвенции

и соглашения. Нарушители правил наказываются санкциями, исключением из организаций и военными интервенциями.

Китай предлагает альтернативную модель глобального управления на основе отношений. При этом управление рассматривается как процесс балансировки отношений. Цин Яцин считает, что управление отношениями представляет собой переговорный процесс, участники которого ведут себя в манере взаимности и сотрудничества с обоюдным доверием. Управление отношениями, которое больше характерно для китайской культуры, и управление на основе правил, которые больше присущи Западу, могут дополнять друг друга.

Управление на основе отношений — это динамический, а не статический процесс, в отличие от западного подхода на основе раз и навсегда установленных правил. Поэтому управление на основе отношений требует постоянных контактов и координации. Хорошо управляемые международные отношения должны основываться на доверии, опирающемся на семейную мораль.

Обсуждение

Впервые китайская и западная системы мировоззрений столкнулись в череде «опиумных войн», которые велись в 1840—1842 гг. с Англией, в 1856—1860 гг. с Англией и Францией и в 1894—1895 гг. с Японией за открытие китайского рынка западным товарам, главным из которых был опий. Потерпев поражение в войнах с более агрессивными и имевшими превосходящую военную технику западными странами, Китай впал в состояние смуты и распада государственности. Начавшийся после «опиумных войн» полуколониальный период китайцы позже назвали «100 лет унижений». Однако были и положительные последствия: впервые Китай осознал необходимость воспринимать полезное для себя извне.

Первая китайская работа, посвященная международной тематике, появилась в 1842 г. Это была книга Вэнь Юаня «Географическое описание заморских государств» («Хайго тучжи»). Знаменитый принцип китайской философии «Ти-юн» (китайское знание основное, западное знание прикладное) он применил к иностранным делам и впервые призвал учиться у варваров их передовой технике, с тем чтобы держать их под контролем [10]. В области политических наук это проявилось в первой волне заимствований западных знаний, когда в конце XIX — начале XX в. были переведены на китайский язык работы Г. Спенсера [25], Ф. Гиддингса [20], Э. Дюркгейма [19] и К. Маркса [21]. Через сто лет во второй волне были переведены труды Г. Моргентау [22], А. Вендта [28], Х. Булла [16], Б. Бузана [18], А. Ачария [14], К. Уолтца [27].

Особенно активизировались международные исследования в Китае после XII съезда КПК и прихода к власти Си Цзиньпина в 2012 г. Инициировала эти исследования Коммунистическая партия Китая, поскольку осознала недопустимость положения, когда поднимающийся Китай не имеет собственного взгляда на международные отношения. География

заимствований изменилась: были переведены работы авторов из Германии (К. Шмидт [24], Л. Штраус [26]), Франции (Д. Батистелла [15]), России (А. А. Кокошин [4], Е.М. Примаков [6], П. А. Цыганков [8]) и Японии (Кавасима Син [13]).

Собственные представления о международных отношениях существовали в Китае и раньше. При Мао Цзэдуне имела хождение теория «трех миров», которая, в отличие от общепринятых взглядов (первый мир — капиталистические страны, второй мир — социалистические страны, третий мир — неприсоединившиеся страны), выделяла первый мир — США и СССР, второй мир — Япония, Европа и Канада и третий мир — страны Азии, Африки и Латинской Америки. Благодаря разработанной Мао Цзедуном «односторонней политике» Китаю удалось получить гигантскую материальную и военную поддержку со стороны СССР. Его же концепция о «промежуточных зонах» после ухудшения отношений с Советским Союзом была направлена на сдерживание не только Запада во главе с США, но и СССР. Широко используется в китайской внешней политике понятие «объединенного фронта», под которым понимается сеть подконтрольных Коммунистической партии Китая лиц и групп, используемых ею для достижения своих целей.

Китайская специфика, в том числе и в сфере мировосприятия, во многом объясняется особенностями китайского восприятия времени, которое отличается от западного. Для западного человека прошлого не существует. В прошлом ничего нельзя изменить, поэтому нечего о нем заботиться. Будущее изменить можно, но для этого надо планировать настоящее. Именно настоящее является самым важным в западной культуре, что нашло отражение в принципе «здесь и теперь». Для китайца же самым важным временем является прошлое. Будущее неизвестно, настоящее недостаточно понятое, а вот прошлое зримое и влиятельное. Ссылки на изречения древних мудрецов являются в Китае главными доказательствами истины. Китайцы никогда не отвергали то, что было создано предыдущими поколениями, и многотысячелетняя история Китая ни разу не прерывалась. Именно поэтому все современные теории международных отношений в Китае являются приспособлением взглядов древних китайских мыслителей к сегодняшнему дню. Впрочем, это относится ко всей китайской науке. Это привело к тому, что, с одной стороны, длительное время Китай не создавал собственных мирообъясняющих концепций и заимствовал их извне. С другой стороны, именно сохранение собственной традиционной специфики обеспечивает современному Китаю невероятную эффективность на международной арене.

Природно-географические особенности Китая, его изолированность от внешнего мира привели к формированию представлений китайцев о своей стране как о Срединном Царстве — Центре Вселенной (Чжун Го). В силу ограниченности географических знаний у древних китайцев сложилось твердое убеждение, что во всем мире есть только одно цивилизованное государство — Китай. Остальные же земли за его пределами являются варварской периферией. Действительно, Китай намного опережал соседние

государства своими размерами, уровнем развития культуры, искусства и ремесел. Сегодня такие убеждения проявляются в китаецентризме — мировоззрении, согласно которому Китай превосходит все остальные страны в сфере культуры и нравственности, и китайские ценности должны стать общими для всего человечества. В этом отношении китаецентризм схож с евроцентризмом — отождествлении европейской истории с историей всего человечества и стремлении считать западные ценности универсальными. Китай уверен, что может предложить свои мирообъясняющие концепции взамен преобладающих сегодня западных и таким образом распространить свое влияние на весь мир. Более того, китайцы убеждены, что мировая система, построенная на китайских принципах, является гораздо более эффективной, чем существующая сегодня Вестфальская система, и намного больше подходит современному нестабильному глобальному миру. Западная система, основанная на принципе суверенитета и невмешательства во внутренние дела, привела к тому, что в своих действиях государства руководствуются эгоистическими национальными интересами. Введенный в раздираемой религиозными войнами Европе принцип суверенитета первоначально играл прогрессивную роль. Он позволил если не уменьшить количество конфликтов, то, во всяком случае, локализовать их. До Вестфальского мира в конфликт, начавшийся в любой европейской стране, оказывались втянуты все монархи, поскольку он состояли в династических браках. Принцип же суверенитета объявлял любой конфликт внутренним делом государства, что позволило их локализовать, и тем самым уменьшило количество проливаемой крови.

Однако по мере глобализации принцип суверенитета стал обнаруживать все больше недостатков. Возникли глобальные проблемы (климатические изменения, истощение ресурсов, наркотрафик, международный терроризм, освоение мирового океана и космического пространства), которые невозможно решить усилиями отдельных государств. В рамках Вестфальской системы не удается решить «дилемму безопасности», заключающуюся в том, что чем больше безопасности у одного государства, тем меньше ее у остальных. Действия любого государства на международной арене направлены в первую очередь на обеспечение собственной безопасности. Поскольку главным средством в арсенале участников международных отношений является сила, то в мире суверенных государств в абсолютной безопасности не может находиться даже самая мощная держава.

Китай предлагает подлинно глобальный взгляд на устройство будущей мировой системы. В центре китайского понимания находятся интересы всего человечества в целом, а не отдельных государств. Мировое правительство управляет с согласия управляемых на основе норм нравственности и справедливости. Исключений в мировой системе не делается ни для кого. Даже небольшие страны на равных участвуют в мировых делах и чувствуют себя в безопасности, которую обеспечивает мировое правительство. Войны возможны только в случае нарушения участниками мировой политики норм нравственности и справедливости.

Заключение

Глобализация, как доказал А.Н. Чумаков, процесс объективный [9]. Однако у нее есть и субъективная составляющая. В настоящее время объективные процессы глобализации пытаются использовать в своих интересах наиболее развитые страны, пользуясь своей монополией на финансовые потоки, технологическим превосходством, преобладанием в СМИ и обладанием передовыми вооружениями. Эта глобализация с западным лицом получила название вестернизация или американизация. Однако современная глобализация — не лучший и не единственно возможный вариант. Сегодня интенсивно развивается Китай. Он уже опередил Запад в сфере экономики и все явственнее претендует на лидирующую роль в мире. Если в основе глобализации будут лежать китайские ценности, она приобретет существенно другой вид.

Западный вариант глобализации предполагает преобразование всех остальных обществ по западному образцу. Если же эти реформы по демократизации, насаждению прав человека, гендерной свободы терпят в какой-то стране неудачу, то эта страна объявляется «изгоем». Предпринимаются попытки смены политических режимов или уничтожения государственности. Это следует из западной гегельянской конфликтной диалектики и греческой логики «или-или».

Китай же предлагает иную альтернативу для глобального мира. Конфуцианская диалектика, основанная на принципе середины и логике «и-и», предполагает включение в мировую систему всех государств без исключения. На первом месте в китайской мировой системе находятся интересы всего человечества в целом, а не национальные интересы отдельных государств. Глобальным миром с китайской спецификой правят нормы нравственности и справедливости, основанные на семейных ценностях. Точно так же, как и в случае с западными теориями, провозглашающими демократические ценности, свободу и права человека, практика может отличаться от декларируемых Китаем ценностей. Не следует идеализировать китайскую школу международных отношений. Конфуцианство в основе своей строго иерархично, утверждает систему отношений, в рамках которой младший всегда должен слушаться старшего.

Китайская альтернатива для глобального мира не снимает задачи выработки отечественного взгляда на будущие международные отношения. Если Россия стремится занять достойное положение в будущем мире, необходима теория, отражающая российскую специфику и интересы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гегель Ф.* Логика. М.: АСТ, 2019.

2. *Грачиков Е.Н.* Китайская школа международных отношений: На пути к большим теориям. М.: Аспект Пресс, 2021.

3. *Громыко А.А.* Уроки мировой политики: Порядок или правопорядок? М.: СПб.: Нестор-История, 2016.

4. *Кокошин А.А.* Стратегическое управление: Теория, исторический опыт, сравнительный анализ, задачи для России. М.: Росспэн, 2003.

5. Мэн-Цзы. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999.

6. *Примаков Е.М.* Россия в современном мире. М.: Центрполиграф, 2018.

7. *Садовничий В.А., Акаев А.А., Ильин И.В.* и др. Моделирование и прогнозирование мировой динамики в XXI веке. М.: Изд-во Московского университета, 2022.

8. *Цыганков П.А.* Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2003.

9. *Чумаков А.Н.* Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Проспект, 2021.

10. *Вэнь Юань*. Описание заморских государств (Хайго тучжи), 1842. (На китайск. яз.)

11. *Цинь Яцин*. Отношения и процессы: Культурные основания теории международных отношений Китая. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2012. (На китайск. яз.)

12. *Чжао Тинян*. Система Тяньця: Философское введение в мировую организацию. Пекин: Изд-во Китайского народного университета, 2005. (На китайск. яз.)

13. *Кавасима Син*. История международной политики в Восточной Азии. Нагоя: Нагоя дайгаку сюппанкай, 2007. (На японск. яз.)

14. *Acharya A.* The End of American World Order. Cambridge: Polity Press, 2014.

15. *Battistella D.* Théories des relations internationales. P.: Presses Sciences Po, 2003.

16. *Bull H.* The Concept of Order in World Politics // The Anarchical Society. L.: Macmillan Education UK, 2012. P. 3—21.

17. *Buzan B.* From international to world society? English school theory and the social structure of globalisation. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

18. *Buzan B.* An Introduction to English School of International Relations: The Societal Approach. Oxford: Polity Press, 2014.

19. *Durkheim E.* Les regles de la methode sociologique. P.: Librairie Félix Algan, 1919.

20. *Giddings F.* The principles of sociology. An analysis of the phenomena of association and of social organization. N.Y.; L.: Macmillan & Co., 1896.

21. *Marx K.* Das Kapital. Kritik der Politischen Oekonomie. Hamburg: Vertlag von Otto Meissner, 1867.

22. *Morgenthau H.* Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace. 2nd ed. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1955.

23. *Ratzel F.* Politische Geographie. Munich; Berlin: R. Oldenbourg, 1897.

24. *Schmitt C.* Der Begriff des Politischen. Berlin: Duncker & Humblot, 1991.

25. *Spencer H.* Education: Intellectual, Moral, Physical. N.Y.: D. Appleton & Co., 1861.

26. *Strauss L.* Hobbes' politische Wissenschaft in ihrer Genesis. Stuttgart: J.B. Metzler Verlag, 2001.

27. *Waltz K.* Theory of International Politics. Boston: McGraw-Hill, 1979.

28. *Wendt A.* Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

29. *Yan Xuetong*. Ancient Chinese Thought, Modern Chinese Power. Princeton: Princeton University Press, 2011.

REFERENCES

1. Hegel F. 2019. *Logic. Moscow, AST.* (In Russ.)

2. Grachikov E.N. 2021. *Chinese School of International Relations: towards Big Theories.* Moscow, Aspect Press. (In Russ.)

3. Gromyko A.A. 2016. *Lessons from world politics: order or law and order?* Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya. (In Russ.)

4. Kokoshin A.A. 2003. *Strategic Management: Theory, Historical Experience, Comparative Analysis, Tasks for Russia.* Moscow, Rosspen. (In Russ.)

5. *Mencius*. 1999. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies. (In Russ.)

6. Primakov E.M. 2018. *Russia in the modern world*. Moscow, Tsentrpoligraf. (In Russ.)

7. Sadovnichiy V.A., Akaev A.A., Ilyin I.V., Korotaev A.V., Malkov S.Yu. 2022. *Modeling and forecasting of world dynamics in the 21st ce tury.* Moscow, Moscow University Press. (In Russ.)

8. Tsygankov P.A. 2003. *Theory of international relations.* Moscow, Gardariki. (In Russ.)

9. Chumakov A.N. 2021. *Globalization. Outlines of the whole world*. Moscow, Prospect. (In Russ.)

10. Wen Yuan. 1842. *Description of Overseas States.* (In Chin.)

11. Qin Yaqing. 2012. *Relationships and Processes: The Cultural Foundations of China's International Relations Theory.* Shanghai, Shanghai People's Publishing House. (In Chin.)

12. Zhao Tingyan. 2005. *The Tianxia System: A Philosophical Introduction to World Organization*. Beijing, China Renmin University Press. (In Chin.)

13. Kawashima Shin. 2007. *History of international politics in East Asia.* Nagoya, Nagoya daigaku shuppankai. (In Japan.).

14. Acharya A. 2014. *The End of American World Order.* Cambridge, Polity Press.

15. Battistella D. 2003. *Theory of international relations.* Paris, Presses Sciences Po. (In French)

16. Bull H. 2012. "The Concept of Order in World Politics". In *The Anarchical Society.* London, Macmillan Education UK, pp. 3—21.

17. Buzan B. 2004. *From international to world society: English school theory and the social structure of globalisation*. Cambridge, UK, Cambridge University Press.

18. Buzan B. 2014. *An Introduction to English School of International Relations: The Societal Approach*. Oxford, Polity Press.

19. Durkheim E. 1919. *The Rules of the Sociological Method*. Paris, Librairie Félix Algan. (In French)

20. Giddings F. 1896. *The principles of sociology. An analysis of the phenomena of association and of social organization*. New York, London, Macmillan & Co.

21. Marx K. 1867. *Capital. Criticism of Political Economy.* Hamburg, Published by Otto Meissner. (In Germ.)

22. Morgenthau H. 1955. *Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace.* New York, Alfred A. Knopf, 2nd ed.

23. Ratzel F. 1897. *Political Geography.* Munich, Berlin, R. Oldenbourg. (In Germ.)

24. Schmitt C. 1991. *The concept of political.* Berlin, Duncker & Humblot. (In Germ.)

25. Spencer H. 1861. *Education: Intellectual, Moral, Physical.* New York, D. Appleton & Co.

26. Strauss L. 2001. *Hobbes' Political Science in its Genesis.* Stuttgart, J.B. Metzler Publishing. (In Germ.)

27. Waltz K. 1979. *Theory of International Politics.* Boston, Mass., McGraw-Hill.

28. Wendt A. 1999. *Social Theory of International Politics.* Cambridge, Cambridge University Press.

29. Yan Xuetong. 2011. *Ancient Chinese Thought, Modern Chinese Power.* Princeton, Princeton University Press.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. *Gegel F.* Logika. M.: AST, 2019.

2. *Grachikov Ye.N.* Kitayskaya shkola mezhdunarodnykh otnosheniy: Na puti k bol'shim teoriyam. M.: Aspekt Press, 2021.

3. *Gromyko A.A.* Uroki mirovoy politiki: Poryadok ili pravoporyadok? M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2016.

4. *Kokoshin A.A.* Strategicheskoye upravleniye: Teoriya, istoricheskiy opyt, sravnitel'nyy analiz, zadachi dlya Rossii. M.: Rosspen, 2003.

5. Men-Tszy. SPb.: Peterburgskoye vostokovedeniye, 1999.

6. *Primakov Ye.M.* Rossiya v sovremennom mire. M.: Tsentrpoligraf, 2018.

7. *Sadovnichiy V.A., Akayev A.A., Il'in I.V.* i dr. Modelirovaniye i prognozirovaniye mirovoy dinamiki v XXI veke. M.: Izd-vo Moscowskogo universiteta, 2022.

8. *Tsygankov P.A.* Teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy. M.: Gardariki, 2003.

9. *Chumakov A.N.* Globalizatsiya. Kontury tselostnogo mira. M.: Prospekt, 2021.